

Андрей Топорков

«Русские фольклористы: Биобиблиографический словарь»

В области русской фольклористики начало XXI в. ознаменовалось небывалым всплеском эдиционной активности. Выходят в свет серийные издания: «Памятники русского фольклора», «Русский фольклор», «Из истории русской фольклористики», «Славянский и балканский фольклор», «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока», «Исследования по фольклору и мифологии Востока», «Сказки и мифы народов Востока», «Славянская традиционная культура и современный мир», фольклорные тома серии «Литературные памятники». Появились новые книжные серии, такие как «Традиционная духовная культура славян» (издательство «Индрик»), «Традиция — текст — фольклор: Типология и семиотика» (издательство РГГУ), «Нация и культура» (издательство «ОГИ»). Переизданы многие классические собрания сказок и былин: увидели свет первые тома «Свода русского фольклора. Былины: В 25 т.», тома материалов Тенишевского архива, 4-й том этнолингвистического словаря «Славянские древности» и др. Напечатаны добротные переиздания классиков отечественной

Андрей Львович Топорков
Институт мировой литературы
им. А.М. Горького РАН,
Москва
atoporkov@mail.ru

фольклористики: Ф.И. Буслаева, А.А. Потебни, А.Н. Афанасьева, А.Н. Веселовского, Н.Ф. Сумцова, В.Ф. Миллера, Д.К. Зеленина, В.М. Жирмунского, П.Г. Богатырева. Увидело свет собрание сочинений В.Я. Проппа.

Между тем, количество и качество наших знаний о фольклористике прошлого оставляет желать лучшего. Давно назрела необходимость новой «Истории русской фольклористики», которая будет написана с учетом фактов и документов, введенных в научный оборот в последние десятилетия. Требуется переоценки деятельности многих ученых «второго» ряда (А.А. Котляревский, А.Н. Пыпин, Н.С. Тихонравов, В. Мансикка, Н.Н. Виноградов и др.). Еще более настоятельная задача — воздать должное собирателям-краеведам, корреспондентам различных научных обществ, представителям сельской интеллигенции, которые щедро делились своими материалами, но при этом оставались практически неизвестными.

Если о собирателях и публикаторах таких классических жанров фольклора, как былины и сказки, мы знаем относительно много, то совсем по-другому обстоит ситуация с фольклористами, которые обращались к тем жанрам и сферам народной культуры, которые в XX в. на много десятилетий выпали из научного оборота: духовные стихи, заговоры, сектантский, детский и подростковый, эротический, магический, политический фольклор, фольклор тюрьмы и ссылки, фольклор города и т.д.

Вряд ли стоит доказывать, насколько актуальной была бы подготовка биобиблиографического словаря русских фольклористов XVIII — начала XXI вв. Данное издание не только обобщит сведения о русских фольклористах прошлого и настоящего, но и актуализирует творческое наследие малоизвестных ученых, создаст базу для дальнейших разысканий в области источниковедения и истории русской фольклористики.

Как известно, существует кричащий разрыв между колоссальным объемом сведений, хранящихся в архивах или опубликованных в редких и труднодоступных изданиях, и теми материалами, которые традиционно попадают в поле зрения фольклористов. Относительно слабо вовлечен в научный оборот региональный фольклор, в частности — тексты, помещенные в губернских и епархиальных ведомостях, «Памятных книжках» разных губерний, краеведческих сборниках и т.д. Наряду с различными библиографиями по фольклору и краеведению, биобиблиографический словарь русских фольклористов может стать действенным орудием актуализации информации, стимулом для новых архивных и библиотечных разысканий и даже для подготовки специалистов в данной области.

История русской фольклористики требует пересмотра не только с позиции современной фольклористики, свободной от идеологического диктата, но и с позиций таких дисциплин, как этнолингвистика, лингвофольклористика, историческая поэтика, сравнительная мифология, культурная, социальная и историческая антропология, культурология, этнопсихология и др. Каждая из этих дисциплин в той или иной мере привлекает фольклорные материалы и при этом ставит перед фольклором и его исследователями новые вопросы, которые обогащают понимание фольклора, выявляя в нем новые уровни смысла и возможности интерпретации. Между тем, предпосылки современных теорий, как правило, заложены уже в трудах наших предшественников, и это полезно учитывать в самых новаторских разработках. Новые научные парадигмы требуют пересмотра истории науки; можно сказать, что история науки в значительной степени представляет собой проекцию в прошлое ее современного состояния.

Следует также учитывать, что многие открытия русских ученых второй половины XIX — начала XX вв. были позднее заново сделаны зарубежными учеными и получили всемирную известность (изучение сказительских школ и сказительского мастерства, историческая поэтика, теория поэтического языка, формульная теория, структурно-семиотическое и структурно-типологическое изучение фольклора, нарратология и др.). Между тем, зарождение этих теорий не может быть понято вне контекста отечественной научной традиции. Такие великие филологи, как А.А. Потебня и А.Н. Веселовский, стояли на почве гуманитарной науки своего времени; генезис их идей не может быть понят вне научного и общественного контекста второй половины XIX в., хотя вектор этих идей направлен в будущее. Воздать должное прозорливости наших предшественников, показать приоритеты отечественных ученых в разработке ряда теоретических проблем — еще одна важная и актуальная задача.

Отбор персоналий

Предполагается, что издание под условным названием «Русские фольклористы: Библиографический словарь» (далее — Словарь) будет состоять из 2-х томов: первый из них охватит период XVIII–XIX вв., второй — XX и начало XXI вв. Внутри каждого тома статьи будут расположены по алфавиту.

Существенная проблема заключается в том, что большинство людей, занимавшихся фольклором, не называли себя «фольклористами», да и сам термин «фольклор» в современном значении появился в России только в начале XX в. Следовательно,

речь должна идти не о тех, кто считал себя «фольклористами», а о тех, чья деятельность была направлена на собирание, публикацию, изучение и популяризацию русского фольклора, — вне зависимости от того, какую научную дисциплину представляли эти люди и были ли они вообще учеными. Именно в таком широком смысле мы и будем говорить далее о «русских фольклористах».

Помимо ученых — специалистов в области фольклора, в Словарь будут также включены персоналии: ученых-гуманитариев, которые специализировались в различных областях, но обращались также и к русскому фольклору; людей, которые не были учеными, однако занимались собиранием и/или публикацией фольклора; писателей, поэтов, драматургов, композиторов, художников, которые записывали фольклор и/или использовали фольклорные материалы в своем творчестве.

Под «русскими» подразумеваются в первую очередь те фольклористы, которые фиксировали или изучали русский фольклор, а также писали свои статьи, книги, путевые заметки, наблюдения об исполнителях и т.д. на русском языке.

В то же время в Словарь не будут включены персоналии тех фольклористов, деятельность которых была направлена исключительно на сбор и изучение народного творчества других народов России, в частности, неславянских народов Сибири и Дальнего Востока, Урала, Русского Севера, Поволжья, Кавказа, Средней Азии, Молдавии, Прибалтики. Такое ограничение ни в коем случае не связано с какой-либо идеологией, но диктуется чисто прагматическими соображениями: мы опасаемся, что не найдем специалистов в каждой из перечисленных областей, в связи с этим достигнуть полноты на данном этапе все равно вряд ли бы удалось. Впрочем, в тех случаях, когда один и тот же человек обращался и к русскому фольклору, и к фольклору других народов России, статья о нем будет включена в Словарь, однако основное внимание в ней будет все же уделено его деятельности на поле русской фольклористики.

Будем надеяться, что вслед за нашим Словарем (или параллельно с ним) другой коллектив авторов подготовит биобиблиографический словарь фольклористов России, который обобщит сведения об исследователях фольклора народов, проживавших на территории соответственно Российской Империи (для XVIII — начала XX вв.), Советского Союза (для советского периода) и Российской Федерации (для постсоветского периода). Возможно, что для освещения этой темы потребуются не одно, а целая серия изданий, и эта работа растянется на многие годы.

Особого обсуждения требует вопрос о включении в Словарь тех украинских и белорусских ученых XIX–XX вв., которые писали на русском языке. Очевидно, что это очень сложная проблема. При ее решении мы исходим из двух тезисов, в определенном смысле противоречащих друг другу. С одной стороны, научное творчество украинских и белорусских ученых составляет органическую часть русской (и советской) фольклористики и отказ от включения их в Словарь привел бы к неоправданному обеднению русской фольклористики. С другой стороны, было бы опрощением включать целиком в объем русской фольклористики также фольклористику Украины и Белоруссии, двух братских восточнославянских народов, имеющих свою государственность, свои государственные языки, оригинальные фольклорные и научные традиции. Оптимальным было бы, если бы украинские и белорусские коллеги подготовили собственные библиографические словари — соответственно украинских и белорусских фольклористов.

Учитывая сказанное, мы предполагаем решать вопрос о включении того или иного украинского или белорусского фольклориста в наш Словарь индивидуально. Например, если П.С. Ефименко писал не только об украинцах, но и о русских, то он, естественно, попадет в наш Словарь. Аналогичным образом мы включим А.А. Потемню, который в своих исследованиях активно привлекал русский фольклор наряду с фольклором украинцев и других славянских и неславянских народов Европы. Однако за рамками Словаря, скорее всего, останутся такие великие украинские ученые, как И. Франко и В. Гнатюк, поскольку они, кажется, не обращались специально к русскому фольклору.

Заслуживает также обсуждения вопрос о русских писателях, поэтах, драматургах, которые собирали фольклор либо так или иначе использовали его в своем творчестве. Такие писатели, как А.С. Пушкин, В.А. Жуковский, В.И. Даль, А.Н. Островский, П.И. Мельников-Печерский, Ф.М. Достоевский, М.М. Пришвин, должны быть включены в Словарь, так как их вклад в собирание и осмысление русского фольклора был чрезвычайно велик. В то же время содержание соответствующих статей должно быть направлено именно на те стороны их творческой деятельности, которые связаны с фольклором. Наш Словарь ни в коем случае не призван подменить собой словари русских писателей.

Содержание словарной статьи

Библиографический словарь не должен ограничиваться сообщением сведений о жизни и публикациях тех или иных

фольклористов. Перечислим некоторые виды деятельности фольклористов, которые должны получить свое отражение в Словаре:

- 1) конкретная деятельность по собиранию, хранению и публикации тех или иных произведений фольклора; участие в экспедициях и/или их организация;
- 2) организационно-техническая деятельность: создание личных и иных коллекций, архивов; организация корреспондентских сетей;
- 3) образование и учителя; места работы и виды профессиональной деятельности в области фольклористики; научные звания и темы диссертаций;
- 4) виды профессиональной деятельности, обеспечивающей доступ к фольклору и/или его носителям (служба В.И. Даля и П.Н. Рыбникова как чиновников, врачебная деятельность В.И. Даля и В.Ф. Демича, пребывание в ссылке Ф.М. Достоевского и т.д.);
- 5) направленность интересов на определенные виды и жанры фольклора и/или народной культуры;
- 6) научно-исследовательская деятельность: подготовка к печати научных трудов (статей, монографий, сборников материалов и т.д.); разработка определенных тем и проблем; выдвижение гипотез, создание научных теорий; принадлежность к той или иной научной «школе», направлению;
- 7) научно-организационная деятельность: участие в научных обществах; разработка программ и инструкций по собиранию фольклора;
- 8) преподавательская деятельность: преподавание фольклора или смежных дисциплин в вузах; создание научной школы; вовлечение в фольклористику учеников и последователей; подготовка учебников по фольклору.

Особая проблема связана с тем, что деятельность исследователей и собирателей фольклора должна не только быть описана, но и получить ту или иную оценку. В частности, актуальной задачей является источниковедческая и текстологическая экспертиза фольклорных публикаций прошлого и даже разоблачение фальсификаций и подделок фольклора. Словарь должен дать в руки читателя инструмент, с помощью которого он сможет не только найти сведения об интересующих его людях, текстах и событиях, но и определить степень надежности (или ненадежности) опубликованных этими людьми текстов и введенных ими в научный оборот сведений.

Нужно также учитывать, что деятельность фольклориста отчасти становится фактором существования самой фольклорной традиции (правка текстов при их публикации, «возвращение» в устное бытование опубликованных ранее сказок, былин, пословиц, загадок; возможное совмещение в одном лице исполнителя и собирателя и т.д.). Кроме этого, труды фольклористов влияют на общественное восприятие фольклора; преподносят его социуму в приемлемой для последнего «упаковке»; становятся источником фольклорных текстов, образов, мотивов для писателей, композиторов, художников. Это социальное измерение фольклористики также должно присутствовать в справочнике.

Группировка персоналий Словаря

Напомним, что в рамках каждого тома персоналии будут располагаться по алфавиту. Тем не менее, для того чтобы организовать работу авторского коллектива, помимо общего словника, целесообразно также произвести группировку персоналий по нескольким критериям. Еще раз подчеркнем, что в самом Словаре такой рубрикации не будет; все персоналии будут даваться в алфавитном порядке, вне зависимости от того, к какой группе они относятся. Таким образом, снимается вопрос о том, что один и тот же персонаж может попасть сразу в несколько рубрик, выделенных по разным критериям. Речь идет о своеобразных «строительных лесах», которые будут убраны по окончании работы.

Будут использованы, прежде всего, три критерия: 1) характер профессионального отношения того или иного человека к фольклору; 2) территория, на которой человек проживал (это, в первую очередь, важно для фольклористов-краеведов); 3) время жизни (хронология).

1. Если в качестве критерия использовать отношение индивида к фольклору, то можно наметить 3 основные группы персоналий: а) собиратели и публикаторы русского фольклора; б) исследователи русского фольклора¹; в) писатели, композиторы, художники, обращавшиеся к русскому фольклору. Очевидно, что о композиторах и фольклористах-музыковедах лучше всего напишут фольклористы-музыковеды, о художниках — искусствоведы, о писателях — историки русской литературы.

¹ Еще раз напомним, что имеются в виду не только профессиональные фольклористы, но и специалисты в других областях, которые в силу тех или иных причин обращались к русскому фольклору.

2. При группировке по территориальному принципу речь пойдет о собирателях и исследователях фольклора отдельных географических провинций России (Русский Север, Поволжье, Северный Кавказ, Урал, Сибирь, Дальний Восток). Возможна и более дробная рубрикация (например, по губерниям: Олонецкая губерния, Воронежская губерния и т.д.). Такая организация персоналий будет удобной при разделении работы между различными научными центрами. Например, «сибирский» блок могли бы подготовить специалисты из научных центров Сибири, «олонецкий», или «карельский» блок — специалисты из Петрозаводска и т.д.

3. С точки зрения хронологии в истории русской фольклористики можно выделить условно 4 периода:

- 1) XVIII — середина XIX вв. — «донаучный период»;
- 2) середина XIX — начало XX вв. — «становление научной фольклористики»;
- 3) 1920-е — 1980-е гг. — «советская фольклористика»;
- 4) конец XX — начало XXI вв. — «постсоветская фольклористика»¹.

Хронологические рамки также могут быть полезны при организации коллектива авторов: например, персоналии XVIII в. могли бы подготовить авторы «Словаря русских писателей XVIII века»; особый подход требуется к ныне живущим ученым и т.д.

На каждом из этапов ситуация имела свою специфику, что должно отразиться на характере подачи материалов в персональных статьях.

1. До середины XIX в., то есть до становления научной фольклористики, фольклор также фиксировался, однако никто не называл его «фольклором» и занимались этим не профессиональные фольклористы, а любознательные отечественные и/или иностранные путешественники, переписчики и составители рукописных сборников, музыканты, народные целители и др. Персоналии этих людей (если их имена известны), конечно, должны быть включены в наш справочник.

¹ Данная периодизация, разумеется, не является единственно возможной. Так, например, Т.Г. Иванова, давая общую характеристику развития русской фольклористики в XX в., выделяет 7 основных периодов: с 1900 по 1916, с 1917 по 1928, с 1929 по начало Великой Отечественной войны, с начала войны до ее конца, с 1946 по 1957, с 1958 по 1986 и с 1987 по 2000 гг. При этом каждый из периодов не только ограничен от предшествовавшего и последующего определенными событиями, но и отличается от них по своему внутреннему содержанию [Иванова 2009: 5–11].

2. С середины XIX в. фольклористика формируется, с одной стороны, в рамках литературной критики, а с другой — в рамках различных научных дисциплин: истории литературы, языкознания, славистики, этнографии, истории. Ведущие фольклористы являются по образованию и своей основной специальности языковедами (И.И. Срезневский, Ф.И. Буслаев), историками литературы (А.Н. Веселовский), историками (А.Н. Афанасьев) и т.д.

3. В советский период фольклористика существовала как университетская и академическая дисциплина, однако многие открытия в области фольклора были сделаны учеными, которые не являлись фольклористами по своей основной специальности, главным образом лингвистами (В.В. Иванов, Н.И. Толстой, В.Н. Топоров). Нужно также помнить, что многие ведущие ученые начала XX в. после революции 1917 г. оказались в эмиграции и там продолжили свою деятельность (Е.В. Аничков, Е.А. Ляцкий, Р.О. Якобсон, В.Н. Андерсон и др.). Актуальной темой является историография «фольклористики русского зарубежья»¹.

4. Период постсоветской фольклористики продолжается и ныне; результаты его пока неизвестны; большинство участников живы и продолжают свою деятельность. Вероятно, для этого этапа наиболее рациональным было бы обратиться к самим фольклористам с просьбой написать свои автобиографии по определенной схеме.

Предполагаемый план работы над I томом Словаря, посвященным периоду XVIII—XIX вв., включает три этапа:

2009 г. На первом этапе проводится обсуждение предварительной версии Словаря и мониторинг среди его потенциальных авторов. Готовится пробный выпуск Словаря, включающий концептуальные статьи, список персоналий и пробные статьи. Определяется круг авторов I тома и распределяются статьи между ними.

2010 г. На втором этапе выходит в свет Пробный выпуск Словаря; проводится конференция или семинар, посвященный его обсуждению. Авторы пишут статьи и параллельно идут их редакция и обсуждение.

2011 г. На третьем этапе авторы завершают писать статьи; продолжают их обсуждение и редакция. Предполагается, что работа над I томом Словаря будет завершена к концу 2011 г.

¹ См.: [Иванова 2009: 688–772].

После окончания работы над I томом Словаря (или параллельно с этой работой) можно начать работу над II томом, посвященным фольклористам XX — начала XXI вв.

Словарь задуман как совместный проект Института мировой литературы РАН (координатор — А.Л. Топорков) и Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (координатор — Т.Г. Иванова). Мы надеемся также на заинтересованное сотрудничество специалистов из других научных учреждений Санкт-Петербурга и Москвы, а также других городов России, ближнего и дальнего зарубежья. Хочется надеяться, что работа над проектом станет общим делом всех фольклористов.

Работа над проектом поддержана Программой фундаментальных исследований ОИФН РАН «Текст во взаимодействии с социокультурной средой: уровни историко-литературной и лингвистической интерпретации», раздел IV «Фольклор как форма существования текста».

Библиография

Иванова Т.Г. История русской фольклористики XX века: 1900 — первая половина 1941 г. СПб.: Дмитрий Буланин, 2009. 800 с.

Татьяна Иванова

К вопросу о словарной статье в Словаре фольклористов

Цель настоящей статьи — предложить для обсуждения основные содержательные и структурные элементы Словаря фольклористов и методику составления его словника. Для осмысления этих вопросов мы решили познакомиться с некоторыми из «родственных» изданий, которые вышли за последние 10–15 лет. Как известно, постперестроечный период открыл широкую дорогу жанру библиографических словарей, отраслевых и региональных энциклопедий. Все эти издания разного качества, они построены на разных принципах, поэтому, полагаем, анализ их поможет избе-

Татьяна Григорьевна Иванова
Институт русской литературы
(Пушкинский Дом),
Санкт-Петербург
tgivanova@inbox.ru

жать определенных ошибок и недочетов и одновременно учесть все их плодотворные стороны.

Содержание и структура словарной статьи. Очевидно, что Словарь фольклористов должен в первую очередь ориентироваться на отраслевые библиографические словари, то есть справочники, призванные давать информацию (в данном случае только библиографическую) по одной из отраслей (областей) знания.

Одним из современных изданий такого рода является словарь А.А. Чернобаева «Историки России» [Чернобаев 2000], который отчасти совпадает с некоторыми принципами отбора имен, заявленными в проекте Словаря фольклористов: А.А. Чернобаев учитывает только ученых, занимающихся изучением *отечественной* истории; наш Словарь будет посвящен не всем фольклористам России, а лишь исследователям, работающим с *русским* материалом. Таким образом, определенное ограничение рамок словаря, оговоренное в статье А.Л. Топоркова, как показывает практика, имеет право на существование. Правда, структура и содержание словарных статей в книге А.А. Чернобаева вряд ли могут служить примером для нашего Словаря. Объем словарной статьи в книге «Историки России» — всего 0,5–1 стб. (то есть не более половины страницы). Автор дает сугубо служебную характеристику лица (место учебы, работы, диссертации, ученые звания, награды); в «подвале» статьи приводятся основные труды и литература о данном ученом. А.А. Чернобаев, подчеркивая во вступительной заметке ко второму изданию, что его книга имеет сугубо справочный характер, принципиально отказывается от оценки научной значимости результатов работы того или иного исследователя. Словарная статья о К.В. Чистове, например, в этом издании выглядит следующим образом:

Чистов Кирилл Васильевич (р. 20.11.1919, г. Детское Село). Из служащих. Окончил ЛГУ, филол. ф-т (1941). Учителя — М.К. Азадовский, Д.К. Зеленин, В.Я. Пропп.

Канд. дисс.: «Народная поэтесса И.А. Федосова» (1951). Докт. дисс.: «Рус. народные социально-утопические легенды XVII–XIX вв.» (1967). Проф. (1973). Чл.-корр. АН СССР (РАН) (1981). Засл. деятель науки Карелии (1989).

1947–1961 — зав. Сектором ИЯЛИ Карельск. фил. АН СССР; с 1961 — зав. Отделом восточнослав. этнографии АН СССР, гнс Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН. 1980–1991 — гл. ред. ж-ла «СЭ»; гл. редкол. межд. ж-ла «Ethnologia Slavica» (с 1971), «Ethnologie Europea» (с 1983). 1974–1982 — вице-през. Межд. общ-ва исследователей фольк-

лора («*International Society for Folk. Narrative Research*»). 1989–1996 — чл. презид. Петерб. науч. центра РАН. Чл. неск. акад. советов РАН по фольклористике, теории и истории культуры Ак. АГН (1994).

Этнография, фольклористика славянских народов. История культуры и история крестьянства. Ист. биография.

Далее следует библиографический «подвал»: Сочинения (то есть основные труды); Библиография (персоналия исследователя); Литература (об ученом).

Таков же характер статей и в биобиблиографическом словаре «Славяноведение в СССР: Изучение южных и западных славян» [1993] и многих других справочниках. Очевидно, что для Словаря фольклористов такого рода статья не годится. Помимо сведений о служебно-должностном пути ученого, мы предполагаем в обязательном порядке давать его оценку. Более того, как нам кажется, необходимо также определить место того или иного видного фольклориста в истории науки об устной народной поэзии. В конечном счете, моделью для Словаря фольклористов, на наш взгляд, может служить биографический словарь «Русские писатели. 1800–1917» [1989–2007]. Общая формула *содержательной стороны* словарной статьи представляется нам следующей: служебная + научная деятельность + оценка научной деятельности + место ученого в истории фольклористики.

Однако в этой формуле имеются нюансы, которые требуют обсуждения. Прежде всего, хотелось бы подчеркнуть, что в биографиях фольклористов советских времен в обязательном порядке необходимо обозначить те страницы их жизни, которые связаны с репрессиями и политическими преследованиями. В настоящее время справочная литература по данной проблеме очень большая¹. Укажем, кстати, что имеются и специальные биобиблиографические справочники по отдельным отраслям науки, например, книга Я.В. Василькова и М.Ю. Сорокиной «Люди и судьбы: Биобиблиографический словарь востоковедов — жертв политического террора в советский период» [2003]². Сборник больших развернутых статей «Репрессированные этнографы» [2002–2003] касается, соответственно, данной научной дисциплины. Русской фольклористике еще только предстоит составить свой список жертв политических репрессий.

¹ См., например: [Расстрельные списки 2002; Расстрельные списки 2005; Ленинградский мартиролог 1995–2008; Имена на обелиске «Мемориала» 1995] и др.

² См. также: [Возвращенные имена 1992].

Знакомство с разными справочниками заставило нас задуматься о том, насколько необходимы некоторые содержательные элементы в биографических статьях. В словаре «Профессора Томского университета» [1996–1998] в статье об Александре Дмитриевиче Григорьеве (1874–1945) [Профессора Томского университета 1996 I: 86–89]¹, написанной на основании личного дела фольклориста, бывшего первым деканом историко-филологического факультета Томского университета, называются имена жены ученого — Лидии Всеволодовны, сына — Всеволода (1916 г.р.), а также чин по табели о рангах — коллежский асессор. Естественно, встает вопрос, насколько нужны сведения такого рода в Словаре фольклористов.

Еще одним проблемным моментом содержательной стороны словарной статьи является указание на социальное происхождение фольклориста. Этот элемент биографической справки, как не трудно догадаться, вытекает из документов отдела кадров, которые приходилось заполнять каждому в советские времена. В справочнике «Профессора Томского университета» регулярно в словарных статьях по отношению к тому или иному лицу отмечается: «Из крестьян», «Из мещан» и т.д. На первый взгляд, такие дефиниции в наше время вызывают определенное раздражение. Тем не менее, как нам кажется, указание на социальное происхождение важно для биографии конкретного человека. Более того, социальная характеристика отдельных участников научного процесса способна выявить определенные тенденции в науке в целом — тенденции, которые требуют своего осмысления. Так, известно, что из числа любителей «живой старины» можно говорить об особом вкладе в науку выходцев из духовного сословия.

Определенный материал для размышлений нам дал справочник «Историки и краеведы Москвы» [1996]. Это издание в подзаголовке имеет слово «Некрополь», которое и определяет один из содержательных моментов словарной статьи в справочнике. Каждая статья здесь в обязательном порядке заканчивается сообщением о том, где (то есть на каком кладбище) похоронено то или иное лицо. Без сомнения, это вызвано краеведческим характером книги. В связи со Словарем фольклористов, проект которого предложен для обсуждения научной общественности, естественно, следует задаться вопросом о том, насколько этот элемент статьи необходим для задуманного издания. Нам представляется, что в идеале такого рода сведения нужны. Правда, надо быть готовыми к тому, что отнюдь

¹ Заметим, кстати, что составители словаря приводят неправильную дату кончины ученого — 4 ноября 1940 г. вместо 4 мая 1945 г. — почерпнутую ими, по-видимому, из Краткой литературной энциклопедии.

не всегда мы сможем назвать точное место захоронения того или иного фольклориста, но если таковое известно, то, как нам кажется, надо эти сведения включать в состав статьи. Кстати, отметим, что в справочнике «Историки и краеведы Москвы» есть словарные статьи о лицах, которые должны войти в Словарь фольклористов — о Вадиме Васильевиче Пассеке (1808–1842), Иване Михайловиче Снегиреве (1793–1868), Дмитриии Оттовиче Шеппинге (1823 или 1822–1895).

Наряду с содержанием словарных статей необходимо заранее обсудить и их *структуру*. При просмотре современных библиографических словарей оказалось, что такой, казалось бы, обязательный элемент статьи, как точные даты рождения и смерти, не всегда реализуется в словарной продукции. Так, например, в словаре «Русские детские писатели XX века» [1997]¹ даются только годы жизни (без точных дат). Словарь фольклористов, естественно, будет стремиться к максимальной точности в указаниях на главные даты жизни. Мы полагаем, что для соответствующих периодов в словарной статье даты должны называться по старому и новому стилю. Общая фраза в Предисловии, как это практикуется в некоторых изданиях, о том, что даты до февраля 1918 г. приводятся по старому стилю, нам представляется неудобной: Предисловие, как известно, не всегда внимательно читается. Помимо дат жизни, начало словарной статьи должно также содержать указание на место рождения и смерти фольклориста.

На первый взгляд может показаться, что такой элемент словарной статьи, как «дефиниция», в словаре отраслевого типа необязателен: ведь словарь посвящен людям одной научной специальности — фольклористам. Однако мы не склонны отказываться от дефиниций. В дефинициях, помимо обобщающего понятия «фольклорист», могут быть заявлены такие стороны фольклористической деятельности, как «собиратель», «координатор собирательской работы», «издатель», «исследователь». Не лишним будет и оценочный элемент: «*выдающийся* фольклорист и этнограф» (Д.К. Зеленин), «*видный* собиратель и исследователь» (А.М. Астахова). Определенные проблемы встанут при дефиниции «пограничных» для фольклористики имен (например, А.С. Пушкин).

Словом, моделью для начала словарной статьи в Словаре фольклористов может послужить названный выше биографический словарь «Русские писатели. 1800–1917». Словарная статья о П.В. Киреевском здесь начинается следующим обра-

¹ Заметим, что в этом справочнике имеется обязательное для Словаря фольклористов имя Ольги Иеронимовны Капицы (статья Ф.С. Капицы).

зом: «Киреевский Петр Васильевич [11(23).2.1808, с. Долбино Лихвин. у. Калуж. губ — 25.10 (6.11). 1856, Киреевская Слободка, близ Орла; похоронен в Оптиной пустыни, близ Козельска], фольклорист, археограф» [Сергиев 1992: 538]. В приведенной формуле, как нам кажется, уточнения и спецификации в связи с задачами Словаря фольклористов потребует только дефиниция, которая может, например, выглядеть так: «выдающийся собиратель русского фольклора и координатор собирательской работы».

Большинство современных биографических словарей содержат портреты своих персонажей. Естественно, хотелось бы реализовать этот элемент и в Словаре фольклористов.

Особого обсуждения заслуживает «подвал» словарной статьи. Современная издательская практика показывает, что отнюдь не всегда в биографических словарях мы найдем историко-ведческое и библиографическое дополнение к словарной статье. Так, например, в чрезвычайно интересных справочниках Н.Н. Рутыча по «белому» движению указание на источники (в самом общем виде) дано только во вступительных статьях; при конкретных же статьях библиографический «подвал» отсутствует [Рутыч 1997; Рутыч 2002].

Ориентируясь опять-таки на биографический словарь «Русские писатели. 1800–1917» и на другие авторитетные издания, мы хотели бы обозначить необходимые элементы библиографического оснащения статей. Во-первых, думается, следует выделить такой элемент, как *Библиография*. Здесь будут даны указания на персональный библиографический список (списки) данного лица, если таковой имеется. Далее последуют труды ученого, не названные в словарной статье, причем сначала *Исследования* (монографии, статьи), а потом *Публикации* (сборники текстов). Далее — *Литература*, то есть литература о данном фольклористе. Последним элементом «подвала» будут *Архивы*: прежде всего указание на личный архивный фонд исследователя (если таковой сохранился) и документы, отложившиеся в фондах других лиц и учреждений.

Кстати, укажем, что в реализации этого последнего элемента «подвала» может помочь справочник «Личные архивные фонды» [1962–1980]. В названном издании имеются справки о личных фондах Н.Н. Виноградова, С.В. Максимова, А.В. Маркова, О.Ф. Миллера, В.Ф. Миллера, Б.М. и Ю.М. Соколовых и др. Однако помимо личных фондов, в которых отложились научные материалы, в качестве источника для словарных статей не надо забывать и о личных делах ученых — документах отделов кадров. Насколько плодотворно обращение к личным делам, хранящимся в архивах различных научных учреждений

(а также в государственных областных архивах), свидетельствует фундаментальный биографический словарь «Сотрудники Российской национальной библиотеки — деятели науки и культуры» [1995–2003].

Справочник Г.Ю. Стародубцева и С.П. Щавелева «Историки Курского края» [1998] подсказал нам еще одну деталь будущих словарных статей. Мы полагаем, что при упоминании в определенной словарной статье имен других лиц, вошедших в Словарь, необходимо их выделить курсивом. Именно курсив помог нам при просмотре словарной статьи о выдающемся фольклористе и этнографе Дмитриии Константиновиче Зеленине (1878–1954) выявить в справочнике Г.Ю. Стародубцева и С.П. Щавелева скромные имена других любителей устного народного слова, на труды которых опирался автор «Очерков русской мифологии» — Алексея Ивановича Дмитрюкова (1795–1868), Алексея Степановича Машкина (годы жизни неизвестны), Екатерины Ивановны Резановой (1866 — после 1930).

Как это ни покажется странным, но современные биобиблиографические издания заставляют заострить внимание на таком структурном элементе статьи, как подпись ее автора. В названном выше неплохом справочнике «Профессора Томского университета», например, статьи, объем которых 1–2 страницы, не имеют подписей, что на наш взгляд неправильно.

Таким образом, структура словарной статьи нам представляется следующей: Фамилия, имя, отчество; даты и место рождения и смерти (с указанием старого и нового стиля); портрет (в идеале); дефиниция; основное содержание статьи. В «подвале» должны быть следующие элементы: Библиография (если она имеется); Исследования; Публикации; Литература; Архивы. И последний элемент словарной статьи — фамилия ее автора.

Методика составления словника. Вопрос о методике составления словника, на первый взгляд, казалось бы, чисто технический, на самом деле затрагивает некоторые существенные проблемы задуманного издания. Прежде всего, мы считаем, словник должен быть не простым перечнем имен, а списком, направляющим будущих авторов словарных статей. Образцом может послужить книга-словник «Деятели науки, техники и культуры Вятской губернии (Кировской области)» А.Л. Рашковского [1995]. Здесь после имени того или иного лица, чьи инициалы, естественно, раскрыты, следует его дефиниция, даты жизни, а далее приводятся ссылки на те книги, из которых можно почерпнуть сведения о данной персоне (список источников приведен в конце издания). Такого рода расширенный словник, полагаем, станет подспорьем в написании словарных статей.

Основой словника, как нам кажется, могут быть именные указатели к библиографическим указателям «Русский фольклор» (составители М.Я. Мельц, Т.Г. Иванова, М.В. Рейли), а также к нотографическому указателю Д.М. Бадера и Б.И. Рабиновича «Русская народная музыка» [1981–1984]. В последнем, кстати, в именованном указателе уже раскрыты имена и отчества и приведены годы жизни фольклористов.

При составлении словника необходимо также просмотреть сводные издания П.В. Киреевского, П.С. Ефименко, П.В. Шейна и др., которые созданы трудами малоизвестных местных собирателей. Например, в сборнике П.В. Шейна «Великорусс» нашли место материалы первого пинежского собирателя сведений по народной культуре — Степана Борисовича Пругавина (1824–1910), архангелогородского мещанина, работавшего после окончания гимназии в пинежском приходском училище (1845), а позднее ставшего весьма энергичным и уважаемым инспектором народных училищ Архангельской губернии [Великорусс 1900 I: 386–398]. Составление биографических статей о такого рода любителях «живой старины» — дело очень трудоемкое, но не безнадежное. В определенной степени здесь могут помочь региональные справочники и энциклопедии. Так, скудные сведения о С.Б. Пругавине мы обнаружили в «Поморской энциклопедии» [Санакина 2001: 334]. О том, что поиск биографических сведений о второстепенных собирателях XIX в. отнюдь не бесперспективен, свидетельствует недавний доклад Н.А. Комелиной об одном из корреспондентов П.С. Ефименко — священнике Иоанне Федоровиче Розанове (?–1894), открывателе билинной традиции на Зимнем берегу Белого моря [Комелина 2007: 313–316]. Поэтому, повторим еще раз, включение в словник имен малоизвестных собирателей устной народной поэзии нам представляется обязательным. Кстати, одним из источников для осмысления имен этого ряда может быть знаменитое «Описание рукописей Ученого архива Императорского Русского географического общества» Д.К. Зеленина [Зеленин 1914–1916].

Укажем на еще один методический прием, полезный при составлении словника. Учитывая то, что в Словарь будут включены «пограничные» имена деятелей культуры, имевших лишь частичное отношение к фольклористике, следует, думаем, просмотреть словари писателей (композиторов, музыковедов). Так, знакомство с названным выше библиографическим словарем «Русские детские писатели XX века» заставило нас задуматься над тем, надо ли включать в Словарь фольклористов такие имена, как Павел Петрович Бажов, Михаил Михайлович Пришвин, Алексей Михайлович Ремизов и др.

Данная статья написана на основе просмотра биографических словарей, вышедших в постперестроечный период. Однако мы хотели бы напомнить, что существует старый добрый библиографический указатель второй степени И.М. Кауфмана «Русские биографические и биобиблиографические словари», недавно переизданный репринтным способом [Кауфман 2007]. Справочники, учтенные в этом издании, естественно, также могут и должны стать подспорьем и в составлении словника Словаря фольклористов, и в написании отдельных его статей.

Как уже заявлено в статье А.Л. Топоркова, задуманный Словарь будет состоять из двух томов: первый охватит период XVIII–XIX вв., второй — XX в. Для учета наших современников основой, помимо соответствующих библиографических указателей «Русский фольклор», может послужить справочник «Фольклористы России» [2007]. Еще раз напомним, что в настоящее время издается множество биографических словарей, посвященных определенному научному учреждению. Так, в справочнике «Кто есть кто в Р<оссийском> Г<осударственном> Г<уманитарном> У<ниверситете>» [2002] мы находим словарные статьи о Елеазаре Моисеевиче Мелетинском, Андрее Борисовиче Морозе, Сергее Юрьевиче Неклюдове, Елене Сергеевне Новик, Андрее Львовиче Топоркове, Владимире Николевиче Топорове, Ольге Борисовне Христофоровой. В книге «Ученые-исследователи Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (К 80-летию Института)» [2002] имеются словарные статьи о Руфине Прокопьевне Матвеевой, Татьяне Ивановне Матвеевой и Нине Васильевне Соболевой, занимающихся изучением русского фольклора. В издании Уральского университета [Уральский государственный университет 2000] содержатся справки о Елене Львовне Березович, Валентине Владимировиче Блажесе, Вере Петровне Кругляшовой, Леониде Семеновиче Шептаеве.

Справочники по отдельным научным учреждениям, даже если тип словарной статьи не отвечает обсуждаемому проекту, повторим еще раз, вполне могут сыграть свою роль в составлении словника Словаря фольклористов.

Кстати, при работе над вторым томом Словаря и, в частности, с именами ныне здравствующих ученых, безусловно, продуктивным будет обращение к такому методу сбора биографических сведений, как анкетирование. Именно на основе анкет, образец которых опубликован во вступительной статье к книге, был составлен справочник об историках Омска [Корзун, Кузнецова, Осадченко 1999]. Думаем, что анкета, разработанная для историков, вполне может быть трансформирована для целей нашего Словаря.

В заключение мы хотели бы обратиться к фольклористическому сообществу с просьбой поддержать проект Словаря фольклористов и направить свои соображения по его поводу в адреса Института мировой литературы РАН на имя Андрея Львовича Топоркова (электронный адрес: atoporkov@mail.ru) и Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН на имя Татьяны Григорьевны Ивановой (электронный адрес: tgivanova@inbox.ru); особенно мы будем благодарны за предложения по составлению словника (повторим еще раз — с указанием источников), работа над которым уже начата.

Библиография

- Бацер Д.М., Рабинович Б.И.* Русская народная музыка: Нотографический указатель (1776–1973). М.: Сов. композитор, 1981. Ч. 1. 344 с.; 1984. Ч. 2. 567 с.
- Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т.п. Материалы, собранные и приведенные в порядке П.В. Шейном. СПб.: тип. имп. АН, 1898. Т. 1. Вып. 1. 376 с.; 1900. Т. 1. Вып. 2. С. 377–835.
- Возвращенные имена: Сотрудники АН Беларуси, пострадавшие в период сталинских репрессий. Минск: Навука і тэхніка, 1992. 120 с.
- Деятели науки, техники и культуры Вятской губернии (Кировской области) / Сост. А.Л. Рашковский. Киров-на-Вятке: Б.и., 1995. 102 с.
- Зеленин Д.К.* Описание рукописей Ученого архива Императорского Русского географического общества. Пг.: изд. Имп. Рус. геогр. о-ва, 1914. Вып. 1. 483 с.; 1915. Вып. 2. С. 485–988; 1916. Вып. 3. С. 989–1279.
- Имена на обелиске «Мемориала» / Авт.-сост. В.И. Рябой. Рыбинск: Рыбинское подворье, 1995. 264 с.
- Историки и краеведы Москвы. Некрополь: Биобиблиогр. справочник / Ред.-сост. Л.В. Иванова. М.: Изд-во объединения «Мосгорархив», 1996. 222 с.
- Кауфман И.М.* Русские биографические и биобиблиографические словари. М.: Госкультпросветиздат, 1955. 751 с. (Репринт. изд. 2007)
- Комелина Н.Г.* О первых записях былин на Зимнем берегу Белого моря: Иоанн Розанов как собиратель фольклора // Рябининские чтения — 2007: Материалы V научной конференции по изучению народной культуры Русского Севера. Петрозаводск: Гос. ист.-архитектур. и этногр. музей-заповедник «Кижи», 2007. С. 313–316.
- Корзун В.П., Кузнецова О.В., Осадченко Б.А.* Современная историческая наука Западной Сибири в лицах. Историки Омска: Биобиблиогр. словарь. Омск: Курьер, 1999. 299 с.
- Кто есть кто в РГГУ: Краткий биографический справочник. М.: Б.и., 2002. 372 с.

- Ленинградский мартиролог, 1937–1938. Книга памяти жертв политических репрессий. СПб.: Изд-во Рос. нац. б-ки, 1995. Т. 1: Авг.-сент. 1937. 804 с.; 1996. Т. 2: Окт. 1937 г. 574 с.; 1998. Т. 3: Ноябрь. 1937 г. 693 с.; 1999. Т. 4: 1937 год. 734 с.; 2002. Т. 5: 1937 год. 724 с.; 2007. Т. 6: 1937 год. 733 с.; 2007. Т. 7: Янв. 1938 г. 724 с.; 2008. Т. 8: Янв.-февр. 1938 г. 698 с.
- Личные архивные фонды в государственных хранилищах СССР: Указатель / Сост. Э.В. Колосова и др. [М.: Изд-во Гос. б-ки им. В.И. Ленина], 1962. Т. 1. 478 с.; 1963. Т. 2. 502 с.; М.: Книга, 1980. Т. 3. 544 с.
- Люди и судьбы: Биобиблиографический словарь востоковедов — жертв политического террора в советский период (1917–1991) / Изд. подготовили Я.В. Васильков и М.Ю. Сорокина. СПб.: Петерб. востоковедение, 2003. 496 с.
- Профессора Томского университета: Биограф. словарь / Гл. ред. С.Ф. Фоминых. Томск: Б.и., 1996. Т. 1. 286 с.; 1998. Т. 2. 540 с.
- Расстрельные списки: Москва, 1937–1941. «Коммунарка», Бутово. Книга памяти жертв политических репрессий / Под ред. Л.С. Ереминой, А.Б. Рогинского. М.: Звенья, 2002. 500 с.
- Расстрельные списки: Москва, 1935–1953. Донское кладбище (Донской крематорий). Книга памяти жертв политических репрессий / Под ред. Л.С. Ереминой, А.Б. Рогинского. М.: О-во «Мемориал»; Звенья, 2005. 596 с.
- Репрессированные этнографы. М.: Вост. лит., 2002. Вып. 1. 340 с.; 2003. Вып. 2. 494 с.
- Русские детские писатели XX века: Биобиблиогр. словарь / Отв. ред. Г.А. Черная. М.: Флинта; Наука, 1997. 503 с.
- Русские писатели. 1800–1917: Биограф. словарь / Гл. ред. П.А. Николаев. М.: Сов. энциклопедия, 1989. Т. 1. 672 с.; М.: Большая российская энциклопедия; Фианит, 1992. Т. 2. 622 с.; 1994. Т. 3. 591 с.; 1999. Т. 4. 703 с.; М.: Большая российская энциклопедия, 2007. Т. 5. 800 с. (Издание не закончено)
- Рутыч Н.Н.* Биографический справочник высших чинов Добровольческой армии и Вооруженных сил Юга России (Материалы к истории Белого движения). М.: Regnum; Российский архив, 1997. 295 с.
- Рутыч Н.Н.* Белый фронт генерала Юденича: Биографии чинов Северо-Западной армии. М.: Рус. фронт, 2002. 502 с.
- Санакина Т.А.* Пругавин Степан Борисович // Поморская энциклопедия: В 5 т. Архангельск: Помор. гос. ун-т, 2001. Т. 1: История Архангельского Севера. С. 334.
- Сергиев С.М.* Киреевский Петр Васильевич // Русские писатели. 1800–1917: Биограф. словарь / Гл. ред. П.А. Николаев. М.: Большая Российская энциклопедия; Фианит, 1992. Т. 2. С. 538–540.
- Славяноведение в СССР: Изучение южных и западных славян. Биобиблиогр. словарь / Introduction by E. Kasinec and R. Davis. N.Y.: Ross, 1993. 528 с.

- Сотрудники Российской национальной библиотеки — деятели науки и культуры: Биогр. словарь / Отв. ред. Л.А. Шилов. СПб.: Изд-во Рос. нац. б-ки, 1995. Т. 1: Императорская Публичная библиотека. 1795—1917. 688 с.; 1999. Т. 2: Российская Публичная библиотека — Государственная Публичная библиотека в Ленинграде. 1918—1930. 704 с.; 2003. Т. 3: Государственная Публичная библиотека в Ленинграде — Государственная Публичная библиотека имени М.Е. Салтыкова-Щедрина. 1931—1945. 719 с.
- Стародубцев Г.Ю., Шавелев С.П.* Историки Курского края. Курск: Изд-во Кур. гос. пед. ун-та, 1998. 121 с. (История Курского края. Вып. 1)
- Уральский государственный университет в биографиях. 2-е перераб. изд. / Отв. ред. М.Е. Главацкий, Е.А. Памятных. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2000. 432 с.
- Ученые-исследователи Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (К 80-летию Института): Биобиблиогр. справочник / Отв. ред. Б.В. Базанов. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. науч. центра, 2002. Ч. 2. 144 с.
- Фольклористы России: Краткий справочник персоналий / Сост. А.С. Каргин, И.Е. Посоха. М.: Гос. респ. центр рус. фольклора, 2007. 128 с.
- Чернобаев А.А.* Историки России: Кто есть кто в изучении отечественной истории: Биобиблиогр. словарь. 2-е изд., испр. и доп. Саратов: Саратов. гос. соц.-эконом. ун-т, 2000. 207 с.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ

- 1** *Поддерживаете ли вы проект Словаря в его главных контурах, предложенных авторами статей: в Словарь включаются имена ученых, занимавшихся (занимающихся) в основном русским фольклором; Словарь делится на два тома (фольклористы XVIII–XIX вв., фольклористы XX–XXI вв.)?*
- 2** *Какую информацию вы хотели бы получить из Словаря фольклористов: сведения о трудах и идеях наиболее выдающихся ученых, сведения о малоизвестных фольклористах второго ряда, сведения о полужабытых собирателях и публикаторах фольклора, помощь в библиографическом поиске и т.д.?*
- 3** *Каковы, с вашей точки зрения, должны быть критерии отбора «пограничных» имен — писателей и композиторов, этнографов, краеведов и т.д.? Просьба раскрыть этот вопрос на конкретных примерах.*
- 4** *Считаете ли вы необходимым включение в Словарь статей, в которых могут отсутствовать основные даты жизни фольклориста (чаще всего — фольклориста-краеведа), если установить их невозможно? Просьба раскрыть этот вопрос на конкретных примерах.*

ВАЛЕНТИНА БАХТИНА

1 Полагаю, что Словарь в тех хронологических рамках и в том виде, каким он представлен в Проекте, будет стимулировать интерес к истории русской фольклористики от первых ее «донаучных» шагов до настоящего времени; явится действительно гуманистическим актом, книгой памяти тех многочисленных забытых или полуизвестных собирателей и любителей фольклора, чьими трудами питались и на чьей ниве выросли выдающиеся создатели основных фольклористических теорий.

2 Мне кажется, что Словарь, помимо, конечно, информативной, справочно-библиографической, воспитательной и др. функций, может стать первым шагом к созданию истории фольклористики, как истории не только школ и методов, но истории идей, гипотез, предположений, экспериментов, терминологии, наконец. Фольклористика наших дней характеризуется не только явной терминологической перегруженностью (не всегда оправданной, но иногда неизбежной в силу активно развивающихся дисциплин, находящихся на стыке наук — лингвофольклористики, этнолингвистики, семиотики и пр.), но, что гораздо серьезнее, повторением (иногда развитием и уточнением) некоторых идей и положений, высказанных в науке прошлого, но преподносимых в качестве оригинальных новейших достижений фольклорной мысли (скажем, представление о бытовании фольклорного текста в самом широком смысле и понятие «контекста»). Объективные данные о развитии тех или иных идей в науке важны не только для утверждения приоритета нашей фольклористики на мировом фоне (и это, конечно, необходимо), но, в первую очередь, для нас самих, для реального развития и продолжения достижений и замыслов русской фольклористической школы.

**Валентина Александровна
Бахтина**
Институт мировой литературы
им. А.М. Горького РАН,
Москва
bachtina@imli.ru

3 Непростой вопрос. Очевидно, что в Словарь должны быть включены те профессионалы, кто: а) совмещал свою основную деятельность с собирательством; б) сам непосредственно являлся знатоком и носителем фольклорной традиции и эти знания использовал в своем творчестве; в) никогда фольклор не собирал, но изучал, выбирая его из книг, общаясь с носителями традиции и применяя добытые таким путем знания в своей профессиональной деятельности. По-видимому, здесь понадобится индивидуальный подход при отборе.

4 Думается, отсутствие каких-то сведений из-за невозможности их добыть не может служить достаточным аргументом для невключения того или иного лица в Словарь. Совершенно очевидно, что Словарь не может претендовать на абсолютно полную и достоверную информацию во всех статьях, хотя, естественно, должен к этому стремиться. Но если одной из его функций, как предполагают авторы многолетнего проекта, является возрождение на местах интереса к забытым именам, уточнения и корректировки будут неизменно возникать. Но адресованы они будут уже будущим переиздателям Словаря.

**НАТАЛЬЯ ДРАННИКОВА,
ИРИНА РАЗУМОВА**

1 Проект всецело поддерживаем. Основная идея Словаря и его содержание оправданы и аргументированы и никаких возражений вызывать не могут. Укажем на один из сложных аспектов проекта, с которым неизбежно столкнутся составители: так как исследователь или собиратель фольклора мог публиковаться как в XIX, так и в XX в., нередко будет непросто решить, включать данное имя в первый или во второй том Словаря.

**Наталья Васильевна
Дранникова**
Поморский
государственный университет
им. М. Ломоносова,
Архангельск
drannikova@pomorsu.ru

Ирина Алексеевна Разумова
Филиал Кольского научного
центра РАН, Центр гуманитарных
проблем Баренц-региона,
Апатиты
irinazarumova@yandex.ru

2 Информация каждого из этих уровней важна: а) для специалистов; б) для гуманитариев широкого профиля; в) для начинающих исследователей и учащейся молодежи. Словарь может иметь большое научное, образовательное и просветительское значение для всех категорий читателей. Но особенно важно его появление для современных молодых исследователей, испытывающих, с одной стороны, информационный бум, а с другой,

страдающих от фрагментарности и неоднородности, а также от качества информации, предоставляемой различными источниками, прежде всего Интернет-ресурсами. Ценность принимаемого издания видится еще и в том, что существует известная информационная разобщенность научного сообщества. Молодые специалисты недостаточно владеют культурой поиска информации, что сказывается на уровне исследований, поэтому справочно-библиографический материал может оказать неоценимую помощь.

Сведения о малоизвестных собирателях-краеоведах, безусловно, должны войти в Словарь; особенно важны они для тех, кто работает в регионах, где разворачивалась деятельность этих фольклористов.

3

Критерием включения в Словарь имен композиторов и писателей, наш взгляд, является один фактор: наличие в их творчестве музыкальной или литературной обработки фольклорных сюжетов.

Помимо «пограничных» имен писателей, композиторов и т.д., есть категория исследователей, которые не всегда признаны своей корпорацией, так как они представляют иные дисциплины: например, это Г.Я. Сими́на, доцент Калининградского университета, диалектолог, опубликовавшая книгу «Пинежские сказки» (Архангельск, 1975). Другой пример — И.С. Меркурьев, издавший книги «Живая речь Кольских поморов» (Мурманск, 1979) и «Пословицы и поговорки Поморья» (СПб., 1997). Его специальностью была лингвистика. Оба названных исследователя, подчеркнем, публиковали аутентичный фольклорный материал, поэтому критерием отбора, на наш взгляд, должно стать то, работал ли тот или иной исследователь и публикатор фольклора с аутентичными текстами. Лингвистам и диалектологам в будущем Словаре надо уделять особое внимание.

Что касается включения в Словарь имен социальных антропологов, то этот вопрос требует дополнительного осмысления.

Подчеркнем, что многие собранные фольклорные материалы до сих пор остаются неопубликованными, они осели в областных и районных архивах. Надеемся, что данное издание позволит ввести в научный оборот новую информацию об архивных фондах. Полагаем, что Словарь будет содержать сведения из области архивной эвристики: очертит сеть архивов, содержащих фольклорные материалы; назовет неопубликованные материалы в фондах государственных учреждений и в фондах личного происхождения. Считаем, что к работе над Словарем надо привлекать историков-архивистов.

4

Безусловно, да. Отсутствие ряда сведений не является основанием для исключения того или иного лица из Словаря. Словарь, наоборот, может выполнять иницилирующую роль в этом вопросе. Он может послужить стимулом для дальнейшей историко-библиографической работы над источниками. Например, в «Известиях Архангельского общества изучения Русского Севера» под псевдонимом Статистик опубликовался Сергей И. Барыков (псевдоним раскрыт по автографу автора на экземпляре БАН). Возможно, что в ходе работы над Словарем эта фигура получит более или менее полное освещение.

ТАТЬЯНА КАНЕВА

1

Необходимость создания Словаря, предложенного инициаторами проекта, не вызывает никаких сомнений, эта идея нуждается в самой широкой поддержке. Такой словарь необходим и как обобщение имеющихся на настоящее время данных о личностях фольклористов, и как современная оценка их деятельности. Кроме этой научной значимости, он, безусловно, будет обладать и большим практическим значением как источник фактографических и библиографических сведений. Таким образом, от лица всего коллектива *фольклористов* (включая *этнолингвистов*) Сыктывкарского университета выражаю поддержку проекту Словаря «в его главных контурах», представленных в статьях А.Л. Топоркова и Т.Г. Ивановой. Очевидно, что за ними стоит большая аналитическая работа, тщательно проработанный материал из разного рода библиографических изданий, потому сами подходы к организации Словаря представляются весьма продуманными.

2

Что касается отбора персоналий, то включение в Словарь имен ученых, занимавшихся (занимающихся) «только» русским фольклором, выглядит вполне обоснованным, учитывая тот объем, который предстоит освоить. Обсуждаемый словарь практически сразу после выхода в свет первого тома

3

4

Татьяна Степановна Канева
Сыктывкарский
государственный
университет,
Сыктывкар
tkaneva@rambler.ru

(а может быть, и раньше — на этапе обсуждения) сможет стать образцом для подготовки подобных изданий о фольклористах, связанных с народным творчеством других народов России. Без сомнения, в Словаре необходимо представить имена тех, кто занимался *хотя бы одним из собственно фольклористических видов деятельности*: собиранием, хранением, изданием, исследованием русского фольклора — будь то ученые или краеведы, священнослужители и т.д. Здесь не должно быть отбора с точки зрения степени известности или вклада в общее дело. Современный Словарь как раз и должен собрать максимально полную информацию и о выдающихся ученых, и о малоизвестных фольклористах «второго ряда», и о полузабытых собирателях и публикаторах фольклора. Отсутствие каких-либо биографических сведений не должно быть препятствием к включению статьи в Словарь: такие случаи как раз и отразят те «белые пятна», на которые стоит обратить внимание источниковедов, биографам, краеведам и т.п. и которые, возможно, удастся устранить в будущем. А вот необходимость включения в Словарь людей искусства (писателей, поэтов, художников, музыкантов и др.), *только использовавших русский фольклор в своем творчестве*, вызывает сомнения. Безусловно, очень важно определить и оценить круг таких личностей, особенности фольклоризма творчества каждого из них, но, как представляется, это выходит за рамки научно-организационной фольклористической сферы, каковая, вероятно, должна стать определяющей в обсуждаемом Словаре. Он должен дать информацию о личности как о фольклористе (ученом, собирателе, издателе), а не как о писателе, поэте и т.д. Вероятно, решение этого вопроса не так однозначно, как можно представить при определении общих установок, и не исключен индивидуальный подход, как и в случае с украинскими и белорусскими фольклористами, о чем пишет А.Л. Топорков.

Относительно «разновидностей» информации, которую хотелось бы получить из Словаря фольклористов, можно сказать, что при изложении видения структуры и содержания словарных статей Т.Г. Ивановой и А.Л. Топорковым учтены, как представляется, все моменты. Вся приведенная информация (фамилия, имя, отчество; даты и место рождения и смерти (с указанием старого и нового стиля); портрет (в идеале); дефиниция; основное содержание статьи; «подвал»: Библиография; Исследования; Публикации; Литература; Архивы) необходима для пользователей; особенно порадовало включение информации о наличии и местонахождении архива, и, что очень важно, не только личного, но и персональных материалов (например, записи фольклора) в составе других коллекций. Место рождения и место кончины и погребения, даты по новому и старому

стилю — эти подробности и соответствия, действительно, важны (за исключением не имеющих непосредственного отношения к фольклористической деятельности избыточных биографических данных, например имен супругов, детей — о чем пишет Т.Г. Иванова). Как и в случае с датами, стоит сопроводить соответствующими уточнениями и названия населенных мест (например: г. Детское село, ныне г. Пушкин).

Важна и подпись автора статьи, на что обращает внимание Т.Г. Иванова. В связи с этим выскажу следующее суждение: возможно, стоит подумать не только об использовании «автосправок» при написании статей о ныне здравствующих ученых¹, но и о публикации «автосправок» (с соответствующей подписью, разумеется) — это может коснуться сравнительно молодых фольклористов, деятельность которых пока сложно (или не стоит) сопровождать сторонними оценками. Попутно также отмечу, что «автосправки» современных ученых избавят создателей словаря от такого сложного момента, как профессиональная специализация: пусть сам анкетированный определит ее или расставит акценты в порядке названия своих специализаций (например: этнолингвист, диалектолог, историк языка). Широкомасштабное анкетирование современных фольклористов для создаваемого Словаря будет полезно еще и потому, что новейший справочник «Фольклористы России» [2007] — при всей его реальной востребованности — является справочником *участников* Первого Всероссийского конгресса фольклористов.

Во втором томе, посвященном современной фольклористике, стоит предусмотреть раздел об основных академических, вузовских и иных учреждениях, где занимаются изучением русского фольклора, с указанием контактной информации (адрес почтовый и электронный, телефон, сайт).

В заключение хочется пожелать инициаторам и будущим участникам этого благородного проекта успехов в его осуществлении.

Библиография

Фольклористы России: Краткий справочник персоналий / Сост. А.С. Каргин, И.Е. Посоха. М.: Гос. респ. центр рус. фольклора, 2007. 128 с.

¹ С соответствующей пометой рядом с подписью автора статьи, типа: «на основе / с использованием личной анкеты».

КЛАРА КРЕПОВА

1

Идея биобиблиографического Словаря русских фольклористов, безусловно, назрела. Переиздание классиков отечественной фольклористики в последние годы, да и вообще развитие науки о народном творчестве в конце XX в. наглядно обнаружили, что история русской фольклористики много сложнее, чем мы себе ее представляли. Пришло осознание того, что многие идеи, развиваемые русской фольклористикой в настоящее время, уже были выдвинуты исследователями еще в XIX — начале XX вв. и даже отчасти намечены подходы к решению их. Об этом А.Л. Топорков совершенно справедливо говорит в выдвигаемой концепции Словаря. Словарь может стать той источниковедческой базой, на которой можно создавать новую «Историю русской фольклористики».

Целиком поддерживаю положения Т.Г. Ивановой о содержании и структуре словарных статей, а также о методике составления Словника. Поддерживаю положение А.Л. Топоркова о необходимости источниковедческой и текстологической экспертизы фольклорных публикаций и указания на подделки и фальсификации. Сюда стоит включить и указание на скрытые или неатрибутированные вторичные перепечатки материалов.

2

Словарь, конечно, должен содержать сведения о трудах и идеях наиболее выдающихся ученых и, разумеется, оценку их, желательно в контексте зарубежной науки. В то же время очень значительное место должно быть уделено в Словаре «малоизвестным фольклористам второго ряда» и, более того, многочисленным собирателям и публикаторам фольклора, кто остался почти неизвестным, чьи фамилии нам сейчас уже ничего не говорят, но именно их общими усилиями собран в XIX — начале XX вв. огромный материал, в настоящее время

Клара Евгеньевна Крепова
Нижегородский
государственный университет
им. Н.И. Лобачевского,
Нижний Новгород
korvic@sandy.ru

в значительной части уже неповторимый. Фамилии этих фольклористов, взятые в совокупности, показывают, что собирание фольклора в России осуществлялось не только учеными, а было делом, можно сказать, общенациональным, общекультурным.

3

4

Подготовка Словника, а затем статей о таких собирателях вызовет ряд трудностей. Первая связана с отбором имен. Многие провинциальные собиратели вошли в фольклористику одним этнографическим очерком или единовременной записью фольклора в большем или меньшем объеме материала. Например, многочисленные корреспонденты Императорского Русского географического общества (ИРГО), в основном, местные священники, которые, кроме отправки в середине XIX в. рукописи в ответ на призыв и опубликованную анкету ИРГО, больше фольклор не собирали. Думаю, что круг собирателей, представленных в Словаре, должен быть широк. Трудность вызовет сбор биографических сведений о таких фольклористах, но архивные разыскания могут дать результаты. Допускаю также, что отсутствие точных дат жизни фольклориста при невозможности их установления не должно быть препятствием для включения в Словарь. Не может быть препятствием и тот факт, что собрания ряда провинциальных фольклористов остались до сих пор не опубликованными. Приведу конкретные примеры.

Среди тех, кто записывал нижегородский фольклор, был А.В. Карпов. Из нижегородских собирателей XIX в. он оставил самое большое наследие — более 500 песен, записанных в середине 1870-х гг. в ряде компактно расположенных селений Арзамасского уезда. В его записях есть обрядовые календарные песни с описанием обрядовых действий, по-разному происходивших в крестьянской и мещанской городской среде, свадебная лирика, песни исторические, лирические, плясовые, хороходные, поздние городские романсы, скоморошины, баллады, духовные стихи, детский фольклор и даже несколько былин. В его записях, таким образом, исчерпывающе представлен песенный репертуар одной локальной традиции. Между тем, собрание его в полном виде до сих пор не опубликовано (изданы только исторические песни и былины, всего чуть больше 20 текстов). Считаю, что, несмотря на это, статья о А.В. Карпове должна быть в Словаре.

Другой пример такого же рода. В Архив Центра фольклора Нижегородского государственного университета недавно поступило рукописное собрание частушек (около 8000 тысяч) И.И. Тимина. Если о А.В. Карпове уже писали и имя его в какой-то мере известно, то имя И.И. Тимина до сих пор не упоминалось даже в региональной фольклористике. Между тем,

его собрание — самое крупное из коллекций нижегородских частушек, записанных в первой половине XX в. В нем представлены частушки, собранные с 1922 по 1940 гг. Но в материалах есть черновой вариант письма, в котором говорится, что несколько тысяч частушек, записанных в 1918–1920 гг., были отправлены им в Москву. Судьба их неизвестна, может быть, и эту рукопись удастся отыскать. К сожалению, мы пока ничего не знаем о собирателе, кроме тех сведений, которые имеются в рукописи: И.И. Тимин был учителем словесности, работал в 1920–1930-е гг. в разных учебных заведениях и давал учащимся задание записать частушки, которые они знают, указав, где они их слышали и когда. Вот эти ученические листочки и тетрадки с записями из разных уездов, в основном Нижегородской губернии, и составляют собрание И.И. Тимина. Ценность собрания в том, что это материал, не прошедший цензуру, как официальную государственную, так и самого собирателя. Более того, собрание материала было нацелено на объективность (без отбора), поэтому в мужских частушках, даже записанных учениками, встречается ненормативная лексика; в частушках, особенно 1920-х гг., отразились сложное отношение к советским преобразованиям деревни и совсем не апологетическое отношение к вождям, в том числе к Ленину. Когда собрание удастся опубликовать, оно, безусловно, будет привлекать к себе внимание исследователей. А статья о собирателе И.И. Тимине, думаю, может быть в Словаре (надеюсь, что биографические данные его удастся разыскать).

Если при составлении Словника придется решать вопрос об отборе имен по значимости вклада, то следует учитывать, что оценка значимости во многом определяется нашими знаниями о фольклористе (собирателе, публикаторе). Эти знания могут пополниться в ходе работы над словарными статьями, и потому, может быть, стоит в Словнике иметь некоторый резервный фонд фамилий. Опять же приведу пример. Есть публикация свадебного обряда из с. Рождествено Ветлужского уезда Костромской губернии (Этнографическое обозрение. 1896. № 4), принадлежащая В.Ф. Лугинину и Н. Иорданскому. Последний, скорее всего, местный священник, и вероятно, он сделал описание обряда, а В.Ф. Лугинину принадлежит историческая часть очерка. В.Ф. Лугинин — владелец имения в Рождественом. В середине XIX в. он принимал участие в революционном движении, потом уехал за границу, там был близок с семьей Герцена. По возвращении в Россию, был профессором-химиком Московского университета. Является ли названная публикация единственным обращением его к фольклору, предстоит еще выяснить. Фамилия эта в истории собирания фольклора мелькнула еще раз. В «Великоруссе...» П.В. Шейна есть более

десяти песен разных жанров из того же села Рождествено с пометкой «Из рукописного сборника г-жи М.В. Лугининой. (или “Зап. М.В. Лугининой”). Сообщ. Этногр. Отд. И.О.Л.Е., А. и Э.» Можно предположить, что эти записи делала дочь В.Ф. Лугинина. И все ли песни из ее рукописного сборника опубликовал П.В. Шейн? Возможно, только те, которые соответствовали профилю тома. Если в ходе подготовки Словаря провести архивные разыскания, может оказаться, что Лугинины заслуживают быть представленными в Словаре.

К составлению Словаря, особенно в части, касающейся провинциальных и мелких собирателей, целесообразно привлечь фольклористов из регионов, поскольку им легче на местах вести разыскания.

СОФЬЯ ЛОЙТЕР

1 Проект биобиблиографического словаря «Русские фольклористы», предъявленный и обстоятельно обоснованный в статьях Т.Г. Ивановой и А.Л. Топоркова, горячо поддерживаю. Содержание, структура, репрезентативность Словаря, этапы работы над ним авторами статей представлены чрезвычайно подробно, продуманно и взвешенно.

2 Учитывая отсутствие современной единой обобщающей работы по истории фольклористики и фольклористах XX в. (фундаментальная «История русской фольклористики» М.К. Азадовского завершается его началом), полагаю, что Словарь должен содержать не просто назывные сведения об исследованиях, но непременно раскрывать научные концепции того или иного ученого-фольклориста, а также давать библиографию основных его трудов.

3 Мои сомнения вызывают два посыла. Один из них касается систематизации персоналий по регионам. Вряд ли это возможно, так как одно и то же лицо является исследователем и регионального фольклора, и общих (в том числе теоретических) проблем фольклористики. Второй посыл касается принципов

Софья Михайловна Лойтер

Карельский государственный педагогический университет,
Петрозаводск
sofia5@onego.ru

отбора имен писателей. Вероятно, следует ограничиться теми писателями, которые выступали в роли собирателей, публикаторов фольклора; возможно, также теми деятелями литературы, чьи произведения созданы на основе фольклора, то есть непосредственно связаны с каким-то фольклорным текстом (к примеру, «Русские народные сказки» в обработке А.Н. Толстого или «Илья Муромец» А.К. Толстого). Если же следовать принципу фольклоризма творчества того или иного писателя, то тогда в Словарь придется включать почти всех русских писателей.

Остановлюсь на одном вопросе, который меня особенно волнует, — это включение в Словарь краеведов-фольклористов. Именно краеведы-фольклористы, или, как их называют инициаторы проекта, «фигуры второго ряда», стояли у истоков фольклористики Карелии (бывшей Олонецкой губернии), завоевавшей славу страны классического фольклора. С деятельности Святослава Афанасьевича Раевского, первого редактора неофициальной части учрежденной в конце 1830-х гг. газеты «Олонецкие губернские ведомости», а затем и с деятельности директора Олонецкой губернской гимназии Федора Никитича Фортунатова в губернии началась, а затем укоренилась традиция участия гимназических учителей и учителей семинарии в собирании, изучении и публикации фольклора. Федор Иванович Дозе (1831–1879), Константин Михайлович Петров (1836–1898), Павел Тимофеевич Виноградов (даты жизни не установлены), Николай Семенович Шайжин (1879–1950) — замечательная когорта петрозаводских учителей-краеведов XIX в. Их деятельность завершается в начале XX в., когда учительское фольклорное краеведение в Петрозаводске, по существу, прекратилось. Но оно не заглохло, а переместилось в деревню.

Предреволюционный период выдвинул в Карелии три неординарные фигуры в области фольклористики: это заонежская учительница Елизавета Васильевна Ржановская (1888–1975), другой заонежский (из Космозера) учитель Петр Петрович Коренной (даты жизни не установлены), уроженец старинного поморского села Сумской Посад собиратель севернорусского фольклора Иван Матвеевич Дуров (1894–1938), ставший жертвой сталинских репрессий. Каждый из этих краеведов, внесших своей собирательской, публикаторской, популяризаторской деятельностью бесценный вклад в русскую фольклористику, заслуживает отдельной статьи в Словаре. Вместе с тем, работа по воссозданию их биографий порой сопряжена с отсутствием полных сведений: не всегда известны даты рождения и кончины, неясны отдельные периоды деятельности и т.д. Думаю, что отсутствие определенных данных в Словаре вполне допустимо.

ПОСТСКРИПТУМ

Мы искренне признательны всем, кто откликнулся на наше предложение, познакомился с проектом и прислал свои соображения и критические пожелания. Общее впечатление, которое остается от знакомства с этими ответами, заключается в том, что такая работа назрела и нужна не только будущим читателям, но и прежде всего самим фольклористам. Это дает надежду на то, что у проекта действительно есть все шансы воплотиться в жизнь. Уже при первой попытке сформировать авторский коллектив мы получили горячую поддержку, прежде всего со стороны фольклористов, проживающих вне Москвы и Санкт-Петербурга. Очевидно, что работа над Словарем могла бы дать мощный стимул для развития региональной фольклористики и ее историографии.

Основные критические замечания, которые содержатся в публикуемых откликах, касаются критериев включения или, наоборот, невключения в Словарь тех или иных «пограничных» персоналий. Действительно, здесь пока много неясного. Несомненно, мы будем обдумывать эти вопросы и обсуждать их с коллегами. Хотелось бы только отметить, что некоторая «пластичность» и не жесткая заданность общей конструкции предоставляет составителям Словаря определенную свободу действия, которая совсем для них бесполезна. Ведь решение о том, следует ли включать в Словарь статью, посвященную тому или иному индивиду, в реальности будет определяться не только тем, насколько он «подходит» для Словаря, но и тем, найдется ли автор для той или иной статьи.

Заранее можно предвидеть такую ситуацию, что в одних региональных центрах найдутся энтузиасты, которые включатся в работу над Словарем и восстановят биографии своих краеведов-фольклористов, а в других не

найдутся, и целые пласты региональной фольклористики пока останутся под спудом. В этом смысле будущий Словарь со всеми его возможными достоинствами и недостатками станет отражением не только истории русской фольклористики, но и ее сегодняшнего состояния.

Андрей Топорков